

Соколов С. В.,
***Концепции происхождения варяжской руси в
отечественной историографии XVIII–XIX вв.***

Екатеринбург, 2015, 314 с.

Владимир Яковлевич Петрухин

Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

Vladimir Ya. Petrukhin

Institute for Slavic Studies of the Russian
Academy of Sciences
Moscow, Russia

Небольшая книга С. В. Соколова посвящена одной из вечных тем русской истории: проблема “начала Руси”, как проблема начала всякого живого явления, нуждается в решении с позиций всякого научного дискурса. Тематика остается “сверхактуальной” учитывая официальное празднование 1150-летия российской государственности (приуроченное к летописной дате призвания варягов) и обострившуюся (очередной раз) на рубеже тысячелетий полемику между “норманистами” и “новыми” антинорманистами¹. Анализ историографии XVIII–XIX вв. имеет особое значение для новейшей историографии, ибо сложившиеся за два столетия стереотипы и историографические схемы стали самодовлеющими. Автор в достаточной мере владеет навыками интердисциплинарного и сравнительно-исторического методов, чтобы оценить в исследуемой проблеме роль “внутренних” и “внешних” источников, данных лингвистики и археологии. Круг историографических источников (глава 1-я) охвачен достаточно полно, не упомянут разве что первый университетский курс истории России финско-шведского историка и просветителя второй половины XVIII в. Х. Г. Портана, уделившего особое внимание финскому происхождению имени *русь*, но малотиражное издание [Портан 1982] остается малодоступным.

* Рецензия написана в рамках работы по гранту РНФ № 15-18-00143.

¹ С. В. Соколов принял участие в этой полемике, рецензируя книгу Л. С. Клейна “Спор о варягах” [Соколов 2010].

Вторая глава посвящена историческим сочинениям XVI–XVII вв., рассматривающим проблему “происхождения народа и имени *русь*”: в историографическом контексте эти сочинения можно было бы назвать “доисторическими”, относящимися скорее к средневековой историографии, чем собственно к науке истории. Отмечаемая автором ориентация историков XVI–XVII вв. на античный и библейский образцы свойственны средневековой хронографии в целом; в соответствии с методами средневековой этимологии в Библии и античных источниках искали наименования народов, схожие с теми, которые оказывались в центре внимания историка или летописца. Собственно, и пресловутый “князь Рос” книги Иезекииля в переводе Септуагинты оказывается книжной конструкцией, не имеющей отношения к исторической этнонимии (библейским генеалогиям в работах А. И. Манкиева, В. К. Третьяковского и М. М. Щербатова посвящен второй параграф 3-й главы): замечу, что “князь Рош” синодального перевода, где возвращается исходная библейская форма слова “рош” (“глава”) — уже не подходит для этимологизирования имен, связанных с Русью / Россией (хотя запущенный столетия назад механизм библейской этимологизации жив по сию пору). Столь же устойчивой остается иранская (роксоланская) этимология (вариант средневековой “сарматской теории” — о сарматском происхождении польской шляхты), укорененная в стереотипах, превратившихся уже в историографическое “подсознательное”. Во втором и третьем параграфах 3-й главы рассматриваются модификации подобных средневековых схем в формирующейся науке XVIII в.

Рецензенту представляется, что С. В. Соколов, увлеченный исследованием сложившихся тенденций в историографии, при характеристике очередного этапа ее развития (четвертый параграф 3-й главы) не вполне оценил значимость формирования академической (профессиональной) науки, связанного с призывом в С.-Петербург немецких академиков Г. З. Байера и Г. Ф. Миллера. Их научной заслугой, как и заслугой их последователя А. Л. Шлёцера, стало критическое рассмотрение источников, в первую очередь — исследование Начальной летописи, традиционно рассматривавшейся (в том числе современными антинорманистами) в ряду принципиально иных — поздних — хронографических сочинений. Автор справедливо отмечает заслугу Г. Ф. Миллера, обратившего внимание на финское наименование Швеции *Ruotsi*, что в древнерусском языке должно было дать имя *русь* (с. 151). Миллер (а за ним И. Э. Туннманн) впервые продемонстрировал, что летопись отражала не книжную этимологическую конструкцию (типа “князь Рос” → *Рус*, *Россия* и т. п.), а представленные ею реальные отношения восточных славян, прибалтийских финнов (чуди) и скандинавов варягов, ибо имя Швеции сохранилось в естественном финском языке (в эстонском — *Rootsi*). Эта этимология, поддержанная впоследствии В. Томсеном и др., сохраняет свое значение: даже такой энтузиаст нескандинавских (индоарийской и т. п.) этимологий имени *русь*, как О. Н. Трубачев, не решился противопоставить ей свои конструкции при переиздании этимологического словаря М. Фасмера. Естественно, Миллер не избавился окончательно от наивных взглядов на средневековые источники: его рассуждения о древних скандинавских завоеваниях в Европе основываются на прямом восприятии данных исландских “саг о древних временах”, которые сами скандинавы считали “лживыми”. Но критика Миллера М. В. Ломоносовым знаменовала скорее возврат к средневековому этимологизированию, чем обращение к анализу доступных источников.

В четвертом параграфе 3-й главы рассматривается “развитие скандинавской концепции” во второй половине XVIII в.: модификацией этой концепции автор считает “гото-варяжскую”, предложенную Г. Ф. Штрубе; заметим, что эта популярная по сей день концепция (ее разделял отчасти Г. С. Лебедев) основывается на летописном упоминании варяжской *руси* рядом с народом *гъте* — жителями Готланда, что не дает оснований для расширительной трактовки этнонима *готы*. К недоразумениям, основанным на народноэтимологическом истолковании обозначения мифической страны великанов Рисаланд в исландских сагах, можно отнести сближение этих великанов (*риссен*) с русскими у Штрубе.

А. Л. Шлёцер — основатель отечественной летописной текстологии — характеризуется как создатель последовательной скандинавской этимологии имени *русь*: он обратил внимание на наименование области на востоке Швеции — Рослаген, с которым увязывал финское имя Швеции *Ruotsi*.

В следующем параграфе рассматриваются преимущественно построения В. Н. Татищева, видевшего свидетельство автохтонности “финской” руси в топониме Русса (Старая Русса — этимологическая конструкция, восходящая к поздним летописным сводам, что отмечалось автором в первом параграфе); дискутируемой в современной науке проблемой остается авторство “Иоакимовской летописи” (А. П. Толочко в недавней монографии считает ее конструкцией самого Татищева), и самостоятельность историографического подхода Татищева остается под сомнением.

Четвертая глава посвящена дискуссии по норманнскому вопросу в отечественной науке первой половины XIX в. Отмечается, что Н. М. Карамзин в целом следовал А. Л. Шлёцеру в представлениях о происхождении имени *русь*, что это была одна из магистральных тенденций в российской науке. М. П. Погодин настаивал на этническом (эндогенном) значении имени *русь* как одного из средневековых народов Швеции. Н. А. Полевой первым обратил внимание на вероятное “профессиональное” значение этого имени, означавшего “морских воинов”, Г. А. Розенкамф уточнил его значение (имя относилось к г р е б ц а м), наконец, А. А. Куник, основываясь на лингвистических данных, обосновал исходный для этимологии имени *русь* древнескандинавский комплекс терминов, связанных с греблей — походом на гребных судах. В историографии стали также разводить термины *варяги* и *русь* как имевшие разное значение и возникшие в разных исторических обстоятельствах (Н. А. Полевой).

Второй параграф 4-й главы посвящен направлению, связанному с открытием евразийской составляющей русской истории в первой трети XIX в. Г. Эверс отнес варяжскую русь к тюркско-хазарским народам; можно было бы отнести это направление к историографическим недоразумениям, и автор справедливо указывает на слабость источниковой базы Эверса, неточность переводов и т. п., если бы не реанимация этого “недоразумения” в современной историографии — в сочинениях Е. С. Галкиной, помещающей Русский каганат (и начальную русь) на территории алано-болгарской салтово-маяцкой культуры Хазарского каганата. Даже экзотическая, разбираемая С. В. Соколовым фризская концепция происхождения руси Г. Ф. Голлмана нашла продолжение в историографических конструкциях украино-американского исследователя О. Прицака [1991].

В сложившейся историографической обстановке простым решением спорной проблемы становились “концепции множественности Русий” на Днепре,

Волге, Рюгене и Дунае в сочинениях (тиражируемых и ныне) от Ю. И. Венелина до А. Г. Кузьмина² и их эпигонов (В. В. Фомина и др.): эти “концепции” анализируются в третьем параграфе 4-й главы.

Неизбежным, однако, представлялся конфликт между двумя основными тенденциями, выводящими имя *русь* из скандинавской или славянской традиции: старому спору “норманистов” и “антинорманистов” во второй половине XIX в. посвящены четвертый и пятый параграфы 4-й главы. С. В. Соколов взвешенно характеризует поиски автохтонной (славянской) руси С. А. Геденовым и Д. И. Иловайским, отмечает изменения, которые произошли в концепциях их оппонентов М. П. Погодина и А. А. Куника. Особое внимание справедливо уделяется концепции датского тюрколога В. Томсена (с. 216–220), монография которого, посвященная формированию Древнерусского государства, остается актуальной и недавно переиздана (без необходимых научных комментариев) [Томсен 2002].

В книге практически не затрагиваются проблемы фольклорного происхождения летописных сюжетов, связанных с происхождением руси: ныне фольклорные истоки приписываются не только раннесредневековым конструкциям книжников (в том числе латиноязычных), но и позднейшим домыслам, основанным на летописной традиции, но ориентированным на политические (и соответствующие историографические) интересы династий, борющихся за влияние на Балтике (см. об этих конструкциях: [Рыбалка 2016; Идем 2017]).

В содержательном “Заключении” формулируются основные выводы и подводятся итоги борьбы разных историографических течений. Автор отмечает практическую исчерпанность источниковедческих возможностей, которая была осознана в конце XIX в., когда “снизился интерес к варяго-русскому вопросу”. Действительно, будущее было за новыми методами источниковедения (в первую очередь — за методами летописной текстологии, созданными А. А. Шахматовым) и принципиально новыми источниками, которыми обогатила науку археология.

В целом работа представляется целостной и способствующей пониманию историографической ситуации, которая оказывается явно перегруженной многочисленными некритическими переизданиями и сочинениями с попытками простой реанимации бессодержательных историографических стереотипов.

Библиография

Кузьмин 1987

Кузьмин А. Г., “Западные традиции в русском христианстве”, in: А. Д. Сухов, ред., *Введение христианства на Руси*, Москва, 1987, 21–54.

² Устойчивое неприятие летописной традиции варяжского происхождения руси заставляет мультиплицировать число “Русий” даже в сочинениях, не имеющих отношения к происхождению имени *русь*. В работе о “западных” традициях в русском христианстве А. Г. КУЗЬМИН [1987] отыскивает носителей еретической — арианской — традиции, якобы отраженной Повестью временных лет в сюжете крещения Владимира (988 г.): арианами были готы, поэтому можно увязать “рогов” (Rogas), упомянутых в списке неидентифицируемых народов Готской державы Германариха (ср.: [СВОД 1991: 110–111]), с германцами-ругами, которые в средневековых латинских источниках ассоциировались с русью и т. д.

ПОРТАН 1982

ПОРТАН Х. Г., *Основные черты русской истории*, Г. А. НЕКРАСОВ, ред., Москва, 1982.

ПРИЦАК 1991

ПРИЦАК О. И., “Происхождение названия RŪS/RUS”, *Вопросы языкознания*, 6, 1991, 115–131.

РЫБАЛКА 2016

РЫБАЛКА А. А., “Рутены Меркатора”, *Славяноведение*, 2, 2016, 76–81.

——— 2017

РЫБАЛКА А. А., “О псевдофольклорном характере легенды о Рюрике, Сиваре и Труваре”, *Славяноведение*, 4, 2017, 93–98.

Свод 1991

ГИНДИН А. Л., ЛИТАВРИН Г. Г., ред., *Свод древнейших письменных известий о славянах*, 1, Москва, 1991.

СОКОЛОВ 2010

СОКОЛОВ С. В., “[рец.:] Л. С. Клейн. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009”, *Славяноведение*, 2, 2010, 105–109.

——— 2015

СОКОЛОВ С. В., *Концепции происхождения варяжской руси в отечественной историографии XVIII–XIX вв.*, Екатеринбург, 2015.

ТОМСЕН 2002

ТОМСЕН В., “Начало Русского государства”, in: А. Ф. ЛИТВИНА, Ф. Б. УСПЕНСКИЙ, сост., *Из истории русской культуры*, 2/1: *Киевская и Московская Русь*, Москва, 2002, 143–226.

References

Gindin A. L., Litavrin G. G., eds., *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh*, 1, Moscow, 1991.

Kuz'min A. G., “Zapadnye traditsii v russkom khristianstve,” in: A. D. Sukhov, ed., *Vvedenie khristianstva na Rusi*, Moscow, 1987, 21–54.

Porthan H. G., *Osnovnye cherty russkoi istorii*, G. A. Nekrasov, ed., Moscow, 1982.

Pritsak O. I., “The Origin of the Name RŪS/RUS,” *Voprosy Jazykoznanija*, 6, 1991, 115–131.

Rybalka A. A., “Mercator’s Ruthenians,” *Slavianovedenie*, 2, 2016, 76–81.

Rybalka A. A., “On the Pseudo-Folklore Charac-

ter of the Rurik, Sivar, and Truvar Legend,” *Slavianovedenie*, 4, 2017, 93–98.

Sokolov S. V., “[rev.:] L. S. Klein. Spor o variagakh. Istoriia protivostoianii i argumenty storon. SPb., 2009,” *Slavianovedenie*, 2, 2010, 105–109.

Sokolov S. V., *Conceptions of Origin of Varangian Rus' in 18th–19th Centuries Russian Historiography*, Yekaterinburg, 2015.

Thomsen V., “Nachalo Russkogo gosudarstva,” in: A. F. Litvina, F. B. Uspenskij, eds., *Iz istorii russkoi kul'tury*, 2/1, Moscow, 2002, 143–226.

Acknowledgements

Russian Science Foundation. Project No. 15-18-00143.

проф. **Владимир Яковлевич Петрухин**, доктор ист. наук
Институт славяноведения РАН, главный научный сотрудник
Отдела истории средних веков
119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32 А
Россия/Russia
vladimir.petrukhin@gmail.com

Received January 27, 2017